

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-64-80

УДК 94(47)

Владимир Круглов

«Это антигосударственный акт, направленный к опасной цели». Предыстория, ход и последствия передачи Крымской области РСФСР Украине. Часть I

Аннотация. Передача в 1954 г. Крыма из состава РСФСР в подчинение Украинской ССР со временем превратилась в одно из главных событий периода «хрущевской оттепели» и одну из самых острых межгосударственных проблем на постсоветском пространстве, а затем и в мировой политике. В последние десятилетия вокруг этого акта развернулись настоящие баталии историков и публицистов. Сложилась даже своеобразная мифология, включающая как откровенную фантастику, так и правдоподобные, на первый взгляд, сюжеты. В исследовании этой страницы советской истории остается еще немало лакун, но доступные данные уже позволяют подвести промежуточные итоги: определить инициаторов переподчинения Крыма и их мотивы, восстановить детальный ход событий и прямые последствия такого решения.

Ключевые слова: передача Крыма Украине, статусы Крыма в советский период, национально-территориальная политика СССР, Н.С. Хрущев, Крымский обком КПСС, П.И. Титов, «записка Титова».

«Большое видится на расстоянии» — эта емкая и точная фраза приложима и к месту личности в истории, и к политическим событиям. Порой бывает так, что решение, принятое сиюминутно и вроде бы не вызвавшее заметной реакции, с годами вырастает в статусе, становится частью актуальной политической повестки дня, приобретает значение поистине эпохальное. И через его призму начинают восприниматься целые исторические периоды, те или иные — порой, казалось бы, давно забытые — политические фигуры, отношения между народами.

Передача Крымской области из состава РСФСР в подчинение Украинской ССР в феврале 1954 г. — как раз из числа таких решений. Рядовой, на первый взгляд, акт изменения административно-территориального деления двух республик в составе Советского Союза по прошествии нескольких десятилетий превратился в одно из главных событий периода «оттепели» и одну из самых острых межгосударственных проблем на постсоветском пространстве, вызывая жаркие споры. А возвращение Крыма в состав РФ в 2014 г. — имевшее место, к слову, ровно 60 лет спустя после его отторжения —

Сведения об авторе: Круглов Владимир Николаевич — старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук, vladimirkruglov2007@yandex.ru

явилось поворотным пунктом современной истории, и его последствия будут чувствоваться, без сомнения, еще многие годы.

В последние десятилетия вокруг решения 1954 г. развернулись не споры даже, а настоящие баталии политологов, историков, правоведов, общественных и политических деятелей. Обнародовано некоторое количество документов, гораздо больше — предположений, оценок. Сложилась и даже приобрела популярность своеобразная мифология, включающая в себя как откровенную фантастику, так и, на первый взгляд, правдоподобные сюжеты. Без сомнения, на эту тему будет написано еще немало. Между тем уже можно, обобщив доступные данные, подвести промежуточные итоги: установить инициаторов этого решения, их мотивы, ход событий и последствия, попутно затронув различные суждения и утверждения.

Статус Крыма в первой половине XX столетия

Прежде чем обратиться к событиям 1954 г., представляется важным обозначить положение Крыма в предыдущие десятилетия. В Российской Империи он — возможно, несколько неожиданно — самостоятельности не имел. Крым входил в состав Таврической губернии, охватывавшей не только полуостров, но и внушительные территории на материке (Северная Таврия). Однако процессы самоопределения, быстро охватившие страну в 1917 г., не обошли стороной и этот регион. Правда, активные действия там развернулись лишь после прихода к власти большевиков. Сначала, в конце ноября 1917 г., татарское национальное движение провозгласило образование Демократической Крымской республики; затем, в конце января 1918 г., их сменили местные большевики, объявившие о создании Советской социалистической республики Тавриды. Эти действия интересны прежде всего тем, что ограничили новое государственное образование собственно территорией Крыма. Материковые земли же достались Украине: еще в апреле 1917 г. Центральная рада, определив границы будущей «Украинской автономии», предъявила претензии на эти уезды, а в ноябре, провозгласив образование «Украинской народной республики», явочным порядком включила «Таврію (без Криму)» в ее состав [Шубин. С. 63–64]. Большевики не протестовали. Более того, в марте 1918 г., незадолго до официального создания ССР Тавриды, «Совнарком РСФСР дал указание провозгласить республику лишь в пределах Крыма, как составную часть Российской Советской Республики. Днепровский, Мелитопольский и Берлинский уезды по мирному договору Украины с Центральными державами присоединены к Украине» [Зарубин, Зарубин. С. 328–329].

В конце апреля 1918 г., впрочем, новую власть ликвидировали немецкие войска. На территории полуострова образовался Крымский край, правительство которого попыталось восстановить свое главенство над всей Таврией. В ответ на это киевское правительство объявило Крым частью «Украинской державы» [История Крыма. Т. 2. С. 418], но это заявление осталось на бумаге. В июне 1919 г. после занятия территории Вооруженными силами Юга России Таврическая губерния была восстановлена, а в августе включена в состав Новороссийской области. Формально она просуществовала до

апреля 1920 г., хотя ее материковые земли перешли под контроль красных еще в конце предыдущего года.

В начале 1919 г. в Наркомате по делам национальностей РСФСР начались переговоры о границах РСФСР и Украинской ССР, по итогам которых в марте был подписан договор. Согласно ему, Украина получала материковые территории, полуостров же оставался в составе Советской России [Борисенок Е.Ю. С. 100]. Этой установки придерживались при образовании Крымской ССР (май–июнь 1919 г.) [Крапивенцев. С. 126], однако позднее, после перехода Крыма под контроль красных в ноябре 1920 г., вопрос оказался в подвешенном состоянии. В мае 1921 г. ЦК РКП(б) принял решение «о признании необходимым выделить Крымский полуостров в Крымскую автономную республику» [История Крыма. Т. 2. С. 464], однако ее границ не определил. Это привело к дискуссиям среди местных коммунистов: одни считали возможным ограничиться имеющимся, другие требовали расширения пределов за счет Чонгарского полуострова и Геническа [Брошеван, Форманчук. С. 10].

Официально провозгласив Крымскую АССР в октябре того же года, ВЦИК и Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР указали: «Для разрешения вопросов о северных границах Крыма образовать комиссию в составе представителей НКВД РСФСР, УССР, Крымской ССР и Наркомнаца РСФСР, решение которых утверждает ВЦИК» [Декрет... С. 902]. За этим последовали длительные споры и согласования, в ходе которых крымское руководство, среди прочего, поднимало вопрос о возвращении под свою власть материковых земель (целиком или частично). Так, уже в феврале 1923 г. оно ходатайствовало о присоединении Мелитопольского, Днепровского и Генического уездов (целиком или частично), мотивируя просьбу хозяйственными соображениями, прежде всего сосредоточением «в одних руках» производств Крымского соляного бассейна, искусственно разделенного при проведении границ с УССР, потребностью полуострова в земледельческой продукции, на которой специализировались материковые уезды, и расширением «контингента налогоплательщиков»¹. Утверждалось даже, что «административное строение бывш. Таврической губернии в отношении объединения уездов было в значительной степени основано на правильных принципах... можно безошибочно заявить, что в защиту отторжения [материковых] уездов в целом их составе от Крыма не было и нет никаких данных»².

На пути инициативы встал новый статус полуострова — выяснилось, что расширение территории за счет фактически моноэтнических уездов «повлияет на характер национального состава КрССР и аннулирует основной признак ее (% татарского населения... понизится до 7–6,5)»³. Твердую позицию заняли и представители Украины, ободренные объявленным в 1923 г. курсом на «коренизацию» [Подробнее см.: Борисенок Е.Ю. С. 101–103]. В результате «в среде Крымских ответственных

1 ГАРФ. Ф. р-5677. Оп. 1. Д. 313. Л. 5–6 об.

2 Там же. Л. 8 об.

3 Там же. Л. 4.

работников» вопрос изменения границ дебатировался все реже, и хотя новая просьба об этом в адрес союзных органов повторилась в 1924 г., уже осенью того же года Москву уведомили об отказе от притязаний «как по национальным, так и по экономическо-территориальным соображениям... Существующая граница, являющаяся... границей в полном смысле естественной, не может подлежать пересмотру»¹. В итоге в октябре 1925 г. президиум ЦИК СССР выпустил постановление «Об урегулировании границ УССР с РСФСР и БССР» [Собрание законов... С. 29–31], согласно которому северная граница Крымской АССР прошла по Перекопскому перешейку — материковых земель Крым лишился.

Одновременно дебатировался, пусть и с меньшей интенсивностью, вопрос о подчиненности новой автономии. Собственно, уже в 1919 г. «в ходе борьбы с иностранной интервенцией усилилась связь Крыма с Украиной» и большевистский Крымбком, к примеру, считал себя подчиненным украинской компартии [Чистяков. С. 17]. В 1921 г. некоторые партийные работники высказывались о целесообразности такого подчинения, мотивируя его географическим расположением полуострова и уже имеющимися экономическими связями с УССР, которые в мирное время должны были только упрочиться. Так, этот вариант неожиданно поддержал уездный партком Керчи, территориально ближе всего находившейся к РСФСР. Однако в ходе многочисленных дискуссий возобладала точка зрения о подчиненности полуострова Советской России, а окончательно ситуация прояснилась осенью, с объявлением крымской автономии.

В целом к середине 1920-х годов главные проблемы — принадлежность и границы — удалось утрясти. В 1929 г. окончательно решили и проблему статуса. Крымские активисты (в первую очередь татары) долгое время претендовали на статус «субъекта Союза». В ноябре 1921 г. I Всекрымский учредительный съезд, вопреки декрету об автономии, принял Конституцию Крымской Социалистической Советской Республики. Эта формулировка наименования территории (КрымССР) сохранилась и после внесения в нее поправок в 1924 г. Исходя из данного статуса руководство полуострова пыталось выстраивать взаимоотношения с центром (например, признавалось прямое действие на территории полуострова только законодательства СССР, законы же РСФСР могли быть изменены либо приостановлены). Однако ЦИК РСФСР отказался утверждать конституцию КрымССР, а новая Конституция РСФСР 1925 г. закрепила статус Крыма как автономной республики в ее составе. Руководство полуострова пыталось сопротивляться, но в 1929 г. ему пришлось пойти на выпуск новой редакции местной конституции, в которой уже фигурировала Крымская АССР [Хаяли. С. 313–317].

Это, правда, не умерило амбиций, и в 1936 г., во время разработки новой конституции СССР, руководители КрымАССР снова поставили вопрос о пересмотре статуса. Сталину даже пришлось уделить этому вопросу внимание, перечислив основания для получения союзно-республиканского статуса этнообразованиями того или иного ранга. В частности, было «необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике

1 ГАРФ. Ф. р-5677. Оп. 1. Д. 313. Л. 21–21 об.

свое имя, представляла... более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую автономную республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства... Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести [ее] в разряд союзных республик» [Сталин. С. 141]. Так «вождь» дал понять, что вопрос закрыт, и после этого о статусе союзной республики в Крыму не вспоминали вплоть до начала 1990-х годов.

Наконец, стоит отметить, что полуостров в раннесоветское время рассматривался как «маленький интернационал» — своеобразная лаборатория, в которой ставились (или планировались) разного рода эксперименты.

Во-первых, его позиционировали как форпост коммунистического влияния на страны Востока и «экспорта революции». «Нельзя... не учесть давнишнюю духовную связь крымских татар со всеми соседними восточными народами... Вопрос о Крыме становится, таким образом, важным фактором в нашей международной политике... Крымская Республика... наряду с Азербайджаном и Туркестаном, еще один ярко вспыхнувший маяк, которому суждено притянуть к себе все лучшие стремления и чаяния многомиллионного Востока», — разъясняла значение крымской автономии «Жизнь национальностей», газета Народного комиссариата по делам национальностей [Цит. по: Григорьев. С. 80–81]. Другое дело, что довольно быстро выяснилась призрачность такого рода расчетов: советские этноавтономии скорее генерировали национализм титульных народов, нежели притягивали к себе чьи-либо чаяния. Это проявилось очень быстро: уже на рубеже 1910–1920-х годов в Туркестане заявила о себе идеология пантюркизма, предполагавшая объединение местных этносов в рамках «тюркской нации». Его идеологи быстро вышли за пределы региона: охватить пропагандой предполагалось родственные и/или мусульманские народы, населявшие Киргизскую степь, Поволжье, Закавказье — и Крым. Справиться с этой неожиданной альтернативой Москве удалось не без труда.

Во-вторых, на территории полуострова создавались различные национальные районы (немецкие, греческие, украинские и т.д.), опыт существования которых, впрочем, к развитию данных народов не прибавил ничего существенного.

В-третьих, в 1920-х годах активно дебатировалась возможность создания в Северном Причерноморье (включая Крым) еврейской административно-территориальной единицы со статусом автономии. Этот проект встретил стойкую оппозицию (в том числе и со стороны многих еврейских активистов), закончившись созданием в Крыму двух еврейских национальных районов [Подробнее см.: Могаричев. С. 101–158]. Однако интересна его кратковременная активизация в 1944 г., ставшая прологом к делу Еврейского антифашистского комитета на рубеже 1940–1950-х годов [Костырченко. С. 429–432, 436, 438].

Таким образом, вольное распоряжение судьбой полуострова, инструментальное отношение к нему как средству достижения тех или иных целей — вовсе не

новация послесталинского времени, а обычай советского режима с первых лет его существования. Впрочем, в этом отношении Крым не слишком отличался от прочих регионов страны, многие из которых пережили не менее драматичные пертурбации.

Что известно об идее передачи Крыма из РСФСР в СССР

Рассмотрение непосредственно сюжета о переподчинении Крыма СССР логично начать с вопроса об инициаторе этого акта. Здесь, в отличие от других аспектов, разногласий нет: все указывает на первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, который, собственно, и озвучил эту идею в начале 1954 г. Однако следует отметить важную особенность — серьезную нехватку документальной базы. В распоряжении исследователей, по сути, только личные свидетельства, и это делает тему в своем роде уникальной. Далее, практически все сколько-нибудь подробные рассказы о мотивах исходят от ближайшего окружения Хрущева, что вызывает закономерные сомнения в их беспристрастности, дает богатую пищу для гипотез. Тем не менее канва событий в них воспроизведена весьма детально.

Первым — и наиболее подробно — высказался зять партийного лидера, в то время журналист газеты «Комсомольская правда» А.И. Аджубей: «В октябре 1953 года, сразу после пленума ЦК, на котором Хрущева избрали первым секретарем¹, он уехал отдыхать... Утром после завтрака сказал, что поедет на пару дней на плато посмотреть степной Крым, который практически не знал. Рада и я тоже напросились в дорогу... Уже в дороге Хрущева нагнал Маленков... Здесь на плато все еще дышало страшной войной. Вдоль дорог разбитые танки и артиллерийские орудия и повсюду, до горизонта, серые каменные обелиски, воздвигнутые военными строителями в память о своих павших собратьях. И земля тоже высохла и заросла жесткой щетиной сорных трав. Пустовали поселки, татарские аулы...

Больше всего Никиту Сергеевича поразили и расстроили толпы переселенцев... Люди тягостно долго не начинали разговор, давая возможность Хрущеву начать первым. Потом из толпы раздавался один вопрос, второй, третий. О еде, жилищах, помощи. Переселенцы по большей части приехали из России, с Волги, из северных русских областей. Это я сейчас пишу “приехали”, а они кричали “нас пригнали” — привычный стон людей, отчаявшихся обрести надежную судьбу. Из толпы раздавались и вовсе истеричные выкрики: “Картошка здесь не растет, капуста вянет”. Или вдруг совсем печальное: “Клопы заели”. “Чего же ехали?” — спрашивал Хрущев, и толпа выдыхала: “Обманули”...

Хрущев увидел неподалеку от шоссе маленький военный аэродром и приказал свернуть к нему. На грунтовой полосе одиноко стоял старенький, облезлый “Дуглас”... Спустя несколько часов мы приземлились на городском аэродроме Киева... Уже поздним

1 Данный пленум ЦК КПСС прошел 3–7 сентября 1953 г. Хрущева избрали первым секретарем ЦК в последний день работы пленума, 7 сентября.

вечером в Мариинском дворце собрались киевские руководители. Обед шел весело и шумно... Хрущев все возвращался к своей поездке по Крыму и уговаривал украинцев помочь возрождению земли. “Там южане нужны, кто любят садочки, кукурузу, а не картошку”, — сетовал он... О формальной передаче Крыма под юрисдикцию Украины за столом речи не шло. Видимо, такое предложение еще не получило своего осмысления. О том, как это происходило формально, позже стало известно из газет» [Аджубей. С. 20–21].

Дочь Хрущева Р.Н. Аджубей (тогда — сотрудница журнала «Наука и жизнь») позднее рассказывала: «Я практически была рядом с отцом, когда у него начала вызревать идея. Каждую осень в сентябре отец ездил в Крым и меня с собой брал... Никита Сергеевич был не тот человек, который мог лежать на пляже и загорать. На третий день нашего отдыха он предложил мне и Алеше: давайте проедем по степному Крыму, посмотрим, что там делается в колхозах? Нас поразила пустыньность Крыма — татары выселены, переселенцы из России жалуются: замучила засуха, картоха не растет, а виноград выродился. Доехали мы до Симферополя. И отец говорит: “Махнем в Киев, там сейчас совещание сельхозников, послушаем, что говорят люди, кое-что обсудим”. Я вернулась на дачу к маме, а они с Алешей махнули в Киев. И вот из Киева отец приехал уже с этой идеей. Украинцы — южная нация. Виноград умеют выращивать. Все им более-менее близко» [Юферова].

Наконец, в 2010-е годы на ставшую остроактуальной «крымскую» тему неоднократно высказывался сын бывшего лидера, С.Н. Хрущев (в начале 1950-х годов — студент Московского энергетического института). Интересно проследить эволюцию объяснений. В вышедшей в 2010 г. книге «Реформатор», посвященной деятельности его отца в качестве партийно-государственного лидера, он уверенным тоном писал: «Наиболее остро вопрос о Крыме возник при обсуждении строительства каскада ГЭС на Днестре. От водохранилища самой нижней из них, Каховской, планировалось прокопать оросительные каналы — Южно-Украинский в Донбасс и Северо-Крымский, естественно, в Крым. Строительство... ложилось на плечи украинцев. Вот тогда-то новый украинский партийный секретарь Кириченко и заговорил с отцом о Крыме, попросил передать его под управление Киева, иначе работа не сладится. Отец вспомнил о своих давних мытарствах с Москвой и поддержал Кириченко» [Хрущев. Реформатор. С. 219].

В 2014 г. трактовка не потеряла уверенности, но стала более нюансированной: «Объясняю, как все случилось на самом деле. В пятилетнем плане развития СССР на 1950–1955 годы было предусмотрено строительство Каховской гидроэлектростанции на Украине. ГЭС построили. Предполагалось, что водохранилище будет заполнено водой к 1957-му году. И в следующей пятилетке, в 1956–1960-м, для этих целей запланировали сооружение южно-украинского (в Донбассе) и северо-крымского каналов. Уже в конце 1953-го Госплан СССР прикидывал, как все это будет строиться. С южно-украинским каналом вопросов никаких не было — он должен был пройти по территории Украины. А с северо-крымским возникли проблемы. Потому что часть этого канала относилась к Крыму, то есть находилась под юрисдикцией России. Что

могло вызвать в ходе строительства бюрократические неувязки: разные организации различного подчинения, даже разные республиканские правительства. И вот для того, чтобы этого не возникало, появилась идея подчинить Крым Украине. Потому что передать большой кусок Украины РСФСР было невозможно. Когда Никита Сергеевич вместе с другими руководителями рассматривали этот вопрос, они пришли к выводу, что это разумно. А как раз приближалась знаменательная дата — в феврале 1954-го готовились отпраздновать 300-летие воссоединения Украины с Россией. Ну, и тогда договорились: давайте приурочим переподчинение Крыма к этому знаменательному событию» [Гамов].

Наконец, в рассказе 2017 г. инициатор изменился коренным образом: «Когда в Крыму стали заниматься экономикой и, самое главное, строить [Северо-Крымский] канал... то Госплан сказал, что лучше, если будет строиться под одним юридическим лицом, — и передали Украине, так же, как передавали многие регионы. Если вы посмотрите на карту, то Крым пристегнут к Украине... Это было решение структурное и правильное. Крым начал возрождаться, сажали много винограда»¹.

Все это время никаких документальных подтверждений своим словам С.Н. Хрущев не приводил даже в публикациях. Главное, впрочем, в ином — по его же словам, «ничего Никита Сергеевич про передачу Крыма мне не рассказывал» [Гамов]. Видимо, по этой причине сказанное представляет собой не столько свидетельство очевидца, сколько попытку объяснения произошедшего *post factum*, которая по сути заключается в повторении официальной мотивации² с добавлением «для веса» некоторых хозяйственных соображений. При этом суждения противоречивы: с одной стороны, указание на возможные «бюрократические неувязки», с другой — акцент на том, что «мы жили в одной стране, и границы внутри СССР были, можно сказать, условные... переподчинение Крыма ни на чем не сказывалось» [Гамов]. Возникает вопрос — зачем же тогда оно потребовалось? Суждения также отличаются неточностями. К примеру, утверждается, что «в 1957-м начали строить северо-крымский канал. В 1963-м закончили» [Там же]. На деле же строительство началось лишь в 1961 г. и продлилось многие десятилетия. Причем его объявили «всесоюзной стройкой», а финансирование, выделявшееся из бюджета СССР, заметно превышало вклад УССР [Галкина, Королева. С. 190–197]. Так что канал в любом случае стал делом всей страны, а не одной только Украины.

Как бы то ни было, родные и близкие Хрущева-старшего едины в том, что идея передачи Крыма в состав УССР появилась у него именно осенью 1953 г. и во многом спонтанно.

Однако существует указание на то, что у этой идеи более глубокая предыстория. Как

1 Сын Хрущева рассказал о причинах передачи Крыма Украине // Коммерсантъ. 04.09.2017. — URL: kommersant.ru/doc/3402468 (дата обращения: 26.08.2024).

2 «Крымская область, как известно, занимает весь Крымский полуостров и территориально примыкает к Украинской Республике, являясь как бы естественным продолжением южных степей Украины» [Речь... С. 171–172].

вспоминал Л.И. Погребной, бывший в то время начальником Главного управления организованного набора рабочих при СНК СССР, разговор о передаче Крыма зашел еще в октябре 1944 г. Хрущев, тогда глава компартии и правительства УССР, пытался противиться указаниям Москвы насчет содействия в восстановлении экономики Крыма и, в частности, неохотно соглашался выделять переселенцев для наполовину опустевшего после депортаций полуострова. В разговоре с Погребным он упомянул: «Я вот был в Москве и заявил: “Украина в разрухе, а все из нее тянут. А вот если ей Крым отдать, тонка кишка?” Так меня после этого кем только не называли и как только душу не трясли. Стереть в порошок были готовы! И ничего, как видишь, живой». Подписав же бумагу о выделении переселенцев, он заявил: «Людей дам. А Крым заберу. Все равно» [Кнышевский. С. 54].

С.Н. Хрущев писал в том же духе: «В конце войны, в 1944 году, Сталин повесил Крым на шею отцу. Татар выселили в Среднюю Азию, крымские земли обезлюдели, Сталин приказал заселять их соседями-украинцами и отчасти русскими. Ехать ни те, ни другие на новое место не хотели, приходилось уговаривать, а порой и принуждать. Кормить, обустроить переселенцев пришлось еще не очухавшейся от войны Украинской ССР. Занимался всем этим отец... любую малость решал через Москву, через Совет Министров РСФСР, а там у каждого — свой норов. Порой приходилось по пустякам апеллировать к Союзному правительству, а то к самому Сталину. Устав от бюрократических проволочек и амбиций, отец предложил Сталину разрубить все узлы, переподчинить Крым Украине. Сталин отказал. Почему? Не знаю. Отец мне никогда не рассказывал» [Хрущев. Реформатор. С. 219].

Косвенно этот эпизод подтверждается рассказом С.Ф. Медунова — в то время первого секретаря Ялтинского горкома КПСС. Осенью 1953 г. члены президиума ЦК КПСС отдыхали на Черноморском побережье. Хрущев посетил Крым, где в Юсуповском дворце у него состоялся разговор с Медуновым. Московский гость заявил: «Россия — республика огромная, руки у нее до Крыма не доходят. В свое время некоторые товарищи ставили вопрос о передаче Крыма Украине. Сталин не поддержал — и это была его ошибка. Наступило время исправлять допущенную ошибку и передать Крым Украине». На это партийный глава Ялты возразил, что Сталин не ошибся, а поступил правильно: Крым — русская земля, политая русской кровью, русский народ не настолько наивный и не поймет, а у России «руки доходят» не только до Крыма, но и до Камчатки, Сахалина, Курил и Кенигсберга. «Русский народ — самый интернациональный народ и поймет это правильно», — ответил Хрущев. Об этой дискуссии Медунов в тот же вечер доложил начальству: первому секретарю обкома П.И. Титову и председателю облисполкома Д.С. Полянскому. Первый сказал, что, прежде чем решать вопрос о судьбе Крыма, надо провести референдум. А второй заявил: “Что ему, делать нечего — в такое время ставить вопрос о передаче Крыма! Буду категорически против этого”» [Зырянов. С. 268–269].

С другой стороны, Г.В. Мясников, в первой половине 1950-х годов работавший вторым секретарем Московского горкома ВЛКСМ, писал о Д.С. Полянском иное: «Я

вспомнил, как он пошел в гору. Хрущев, Титов и он встретились в Крыму. Возникла идея передачи Крыма Украине. Титов идею с ходу отверг, а Полянский сказал, что это “гениально”. На другой день собрали пленум Крымского обкома, Титова прогнали, а Полянский стал первым секретарем обкома» [Мясников. С. 155]. Здесь стоит отметить, что на деле между названной встречей и сменой главы Крымского областного комитета КПСС (16 января 1954 г.) прошло несколько месяцев, так что мемуариста, очевидно, подвела память. Неясно также, каким образом московский аппаратчик узнал о том, что происходило в Крыму.

В любом случае наиболее значимо в приведенных свидетельствах упоминание «руководящих товарищей» с крымской стороны. Д.С. Полянский сделал в последующие годы яркую карьеру и уже спустя десять лет входил в состав высшего политического руководства СССР. Что же до П.И. Титова, то этот безвестный ранее партаппаратчик стал героем нескольких историй, приобретших в последние годы широкое хождение и наделивших его значительно более важным статусом, нежели тот, что он имел на пике карьеры.

«Казус Титова»

В конце 1940-х годов на территории полуострова началась кампания по изменению топонимики, в ходе которой бывшим крымско-татарским поселениям присваивались русские названия. Официальный старт ей дало постановление обкома «О переименовании населенных пунктов, улиц, отдельных видов работ и других татарских обозначений» (сентябрь 1948 г.). П.И. Титов, возглавивший Крымский обком КПСС в августе 1949 г., проявил особенную активность на этом направлении: за несколько лет новые имена получили 1062 селения и почти 1300 природных объектов. Однако, как утверждают авторы резонансной онлайн-публикации, он пошел дальше и «в октябре 1952 г. ..., будучи делегатом XIX съезда КПСС, обратился лично к Сталину с письменным предложением¹ о переименовании Крымской области в Таврическую. По его мнению, это полностью бы соответствовало истории создания области. Титов также апеллировал к забытой Советской Республике Тавриде. Он считал, что Крымской области РСФСР “пора восстановить свое русское, российское название”» [Панов, Чичкин].

Казалось бы, речь о простой «смене вывески». Но последствия такого решения могли оказаться далекоидущими. Как уже отмечалось, Таврическая губерния включала в себя не только собственно полуостров, но и значительные территории Северного Причерноморья. Ко времени «записки Титова» материковые земли входили в состав Херсонской и Запорожской областей Украинской ССР. Нетрудно догадаться, к чему привел бы курс на «восстановление исторической справедливости»: логическим развитием «таврической инициативы» стало бы предложение о приведении названия региона в соответствие с его историческими границами. Что, в свою очередь, потребовало бы

¹ Иногда даже приводится название документа: «Докладная записка товарищу Сталину И.В. “Об укреплении русского Крыма”».

изменения административно-территориального устройства Украины путем передачи в состав РСФСР заметной части Черноморского побережья.

Надо сказать, что хотя к концу 1930-х годов границы между союзными республиками в целом устоялись, идеи территориальных перетасовок, предполагавшие их изменение, время от времени возникали. В качестве примера можно привести выдвинутое в 1944 г. предложение о создании в составе РСФСР Полоцкой области, в которую должны были войти значительные территории Белорусской ССР [Подробнее см.: Борисенко Ю.А. С. 183–192]. Правда, Сталин эту инициативу отверг, однако это не означало, что такого рода преобразования невозможны. Что же касается Тавриды, «по воспоминаниям некоторых коллег Титова, весной 1953-го и позже он ссылался на краткий ответ Сталина, направленный лично ему в конце января 1953 г., мол, его предложение “интересное и, может быть, правильное. Этот вопрос можно обсудить и решить”» [Панов, Чичкин]. Исходя из сказанного, передача Крыма Украине трактуется не как рядовое решение хозяйственного формата, а как предотвращение перспективы отторжения от УССР полученных ею в советское время территорий и тем самым приобретает политическую окраску.

Работа историка сродни расследованию, и данная история имеет все черты детектива. Действительно, возвращение Н.С. Хрущева к идее передачи полуострова требует объяснения. Вопрос был им поднят, последовала негативная реакция, и, казалось бы, тему закрыли. И вдруг, спустя почти 10 лет, в обстановке серьезных экономических трудностей и социально-политического напряжения в стране, грозной международной обстановки и борьбы в партийных верхах, он вспомнил свой давний план и «продавил» его в кратчайшие сроки с неожиданным упорством. Фраза Д.С. Полянского из воспоминаний С.Ф. Медунова представляется естественной реакцией наблюдателя.

Инициатива П.И. Титова прекрасно вписывается в эту картину: заполняет логический пробел, дает простое и понятное объяснение. Тем более что симпатии Н.С. Хрущева, казалось бы, хорошо известны — тот же А.А. Аджубей прямо написал, что «свой первый визит [первый секретарь ЦК КПСС] совершил на близкую его сердцу Украину», а далее обронил: «Думаю я сейчас: что произошло бы сегодня, исполни Хрущев свое намерение перенести столицу страны из Москвы в Киев? А Хрущев не единожды возвращался к этой теме. Так и говорил: Киев — мать городов русских. Воздух там чище, не понастроено столько глухих стен» [Аджубей]. Стоит отметить и то, что Хрущев — наряду с Лениным и Сталиным — много сделал для территориального расширения Украины: фактически именно в годы его руководства УССР приобрела привычные очертания.

Казалось бы, все очевидно? Загвоздка в том, что документальных подтверждений инициативы Титова не обнаружено. Авторы процитированной публикации на сайте «Столетие» оговорились, что история изложена «по официально не подтвержденным данным... Об этих фактах (*sic!*) одному из авторов статьи рассказывали два года тому назад в симферопольском Центральном музее Тавриды и в музее краеведения Ростовской области. Но соответствующие материалы, похоже, были изъяты из

архивов или засекречены после марта 1953 г.» [Панов, Чичкин]. В других публикациях сообщается, что это «предложение не обсуждалось в Крымском обкоме» [Балиев], а проведенная несколько лет назад в фондах Государственной архивной службы Республики Крым проверка не выявила материалов по данному вопросу (как, к слову, и документальных подтверждений того, что Титов возражал против переподчинения полуострова) [Жилин]. То есть документы, если они имеются, могли «осесть» только в московских архивах. Однако никаких следов обращения Титова нет, например, в документах личного фонда Сталина, хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и доступного в электронном виде на сайте проекта «Документы советской истории»¹. Отсутствует его текст и в содержащихся в том же архиве и, к слову, вполне доступных исследователям фондах секретариата и оргбюро ЦК ВКП(б)/КПСС — органов, в аппарат которых неизменно направлялись все записки, доклады и т.п. в адрес политического руководства страны.

Более того, сама история с «запиской Титова» обнародована лишь в начале 2014 г., в обстановке стремительно обострявшегося на Украине конфликта, приобретшего уже международное значение. Между тем борьба за статус и принадлежность Крыма велась еще с начала 1990-х годов и в ней, наряду с политиками, активное участие принимали представители исторического сообщества, опубликовавшие большое количество исследований и документальных материалов по этой проблеме². Никто из них о такого рода документе не упоминал. Не говорится о нем и в научных работах по истории Крыма. Даже мемуаристы не вспоминают о том, что П.И. Титов выступал с такого рода инициативой. Она фигурирует лишь в статьях публицистического характера (нередко откровенно фантастических по содержанию), из которых, впрочем, уже переключалась в отдельные научно-популярные публикации.

Все сказанное указывает на то, что речь идет об апокрифе, созданном с конъюнктурной целью, который можно обсуждать, лишь говоря о богатой мифологии, «выросшей» вокруг крымской темы.

Помимо «таврической инициативы», П.И. Титову также приписывается твердая позиция противника передачи полуострова — свидетельства об этом приведены выше. Он якобы не просто осмелился выступить против «предложения» (указания) руководителя ЦК КПСС, но и упорствовал в своей позиции в дальнейшем³. В современной публицистике эти шаги зачастую подаются как осознанная русская патриотическая позиция. Дополнительно указывается, что Титов фактически возглавил борьбу с «извращениями в освещении истории» полуострова. Различные крымские историки и археологи выдвинули в конце 1940-х годов «патриотическую» теорию, согласно которой славяне поя-

1 РГАСПИ. Фонд 558. Сталин. — URL: rgaspi-558.dlibrary.org/ru/nodes/1-fond-558-stalin (дата обращения: 26.08.2024).

2 В первую очередь следует упомянуть публикации д.и.н. О.В. Волобуева.

3 Так, утверждается, что Титов, узнав в январе 1954 г. о предрешенности судьбы полуострова и понимая стратегическую роль акватории Азовско-Черноморского (Керченского) пролива, предложил сохранить Восточно-Крымский регион в состав РСФСР в статусе области [Балиев].

вились в Крыму уже в первые века нашей эры. Первый секретарь поддержал ее своим авторитетом, направив осенью 1951 г. в отдел науки ЦК ВКП(б) записку, выдержанную в соответствующем духе [Подробнее см.: Тихонов. С. 298–302]. В изложении симпатизирующих ему авторов Титов предстает чуть ли не продолжателем «русской партии», якобы пытавшейся отстаивать интересы РСФСР и разгромленной за это в 1949–1950 гг. в ходе «ленинградского дела».

Однако данная трактовка выглядит надуманной. Прежде всего, именно П.И. Титов, возглавив в 1949 г. Крымский обком ВКП(б), руководил его чисткой от «ленинградцев». Поддержка им «ученых-патриотов» — рядовой пример усилий по проведению в жизнь на местах очередной идеологической кампании (в данном случае — борьба с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом). Причем усилий вполне прагматических: они позволяли утвердить авторитет нового руководителя в подвластном регионе и привлечь к его фигуре благосклонное внимание в центре.

Что касается противостояния Н.С. Хрущеву относительно принадлежности Крыма, то об этом известно лишь из немногочисленных, достаточно скурых воспоминаний [Из воспоминаний... С. 51–60.]¹ и основывающейся на них публицистики. Какие-либо документальные следы такой позиции П.И. Титова отсутствуют. Не исключено, что он действительно мог выразить скепсис относительно идеи переподчинения области в личной беседе с Хрущевым (если эта тема вообще поднималась — согласно Аджубею, во время пребывания партийного лидера в Крыму она еще не оформилась). Однако на твердый и решительный протест это не тянет, да и сложно представить, что опытный аппаратчик, успешно прошедший на партийной работе почти четверть века (причем в самое горячее время — 1930–1940-е годы) и прекрасно знавший правила поведения в этой среде, счел бы возможным перечить своему высшему руководителю — первому секретарю ЦК партии, грубо нарушая субординацию и ставя на кон свою карьеру в заведомо неравной схватке. Правда, знавшие Титова характеризовали его как «крепкого, решительного и смелого», а также как «властного хозяина» [Визжилин], но последнее было вообще характерно для региональных партийных «вожаков» (его предшественник Н.В. Соловьев, к примеру, «не терпел не только критику, но малейшие замечания и считал просто недопустимым иметь возражения» [Цит. по: Минчик. С. 186]). А главное — данные качества могли проявляться лишь в отношении подчиненных, в разговорах же с представителями и посланниками центра «регионалы» выказывали скромность, предупредительность и лояльность.

На деле для замены первого секретаря Крымского обкома в январе 1954 г. имелись веские причины. Прежде всего, в последние годы сталинской диктатуры сельское хозяйство страны находилось в глубоком упадке [Подробнее см.: Круглов. С. 403–446]. Выход из него стал едва ли не главной заботой нового руководства страны. В сентябре 1953 г. Хрущев выступил на пленуме ЦК КПСС с докладом «О мерах дальнейшего раз-

1 Время от времени цитируются «воспоминания» тогдашнего второго секретаря Крымобкома Л.Г. Мезенцева (например: [Смирнов. С. 115]), однако их первоисточник неизвестен.

вития сельского хозяйства СССР», в котором среди прочего потребовал повысить роль парторганизаций в руководстве машинно-тракторными станциями и колхозами [Хрущев. Строительство... С. 75]. Судя по всему, в этом виделся рецепт быстрого преодоления кризиса. Результаты уборочной, тем не менее, порадовать не могли. Поскольку за состояние дел в аграрной сфере отвечали в первую очередь первые секретари краевых и областных парторганизаций, в их отношении начались проверки [Подробнее см.: Хлевнюк, Горлицкий. С. 194–198].

Крымская область считалась одним из первостепенных аграрных регионов. Ее руководителей вызвали в Москву, 9 января 1954 г. секретариат ЦК КПСС обсудил их работу по выполнению решений сентябрьского пленума и остался недоволен: «Бюро обкома... не приняло нужных мер по мобилизации областной партийной организации и тружеников села на крутой подъем сельского хозяйства, на быстрое устранение имеющихся недостатков в работе колхозов, совхозов и МТС»¹. Конечно, это была демагогия — проблемы отрасли, вызванные проводимой центром политикой, копились десятилетиями, и решить их за несколько месяцев не представлялось возможным даже в масштабах отдельно взятого полуострова. Тем не менее после нагоняя в центре Крымскому обкому предстояло заняться самокритикой, и 16 января состоялся его пленум. Тональность выступлений на нем уже была, по сути, продиктована «сверху», и различные высокопоставленные работники полуострова старательно занимались самокритикой и критикой коллег².

Решилась в Москве и судьба «первого» лица полуострова: «На секретариате ЦК ясно сказали, что лично к т. Титову ничего не имеют, но... он не сумел повернуть всю партийную организацию и подчинить все интересы главной задаче, поставленной на данном этапе в партии — сельскому хозяйству»³. После такой аттестации П.И. Титов «сам сказал, что не может оставаться секретарем». Как следствие, на пленуме обкома его критиковали резко и «принципиально», а в конце заседания крымские аппаратчики узнали о преемнике. По итогам краткого обсуждения на заседании секретариата ЦК решили, что лучшая кандидатура — Д.С. Полянский: «Молодой, энергичный, знает сельское хозяйство, требовательный человек... имеет образование, умеет и имеет подход к людям... был вторым секретарем обкома, и все его знают»⁴. За него и проголосовали единогласно, постановив «просить ЦК КПСС утвердить настоящее постановление»⁵.

Таким образом, формально устранение П.И. Титова имело под собой веские основания — не выполнил «решение партии и правительства», «провалил задачу» на важном участке работы.

Но был и неформальный аспект. Грамотная работа с кадрами в свое время обеспечила возвышение Сталина и упрочение его власти и влияния. Хрущев хорошо усвоил

1 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 54. Д. 1263. Л. 2.

2 Там же. Л. 1–143.

3 Там же. Л. 139.

4 Там же. Л. 142.

5 Там же. Л. 146.

уроки своего политического учителя и, став руководителем партийного аппарата, начал замену старых, «сталинских» кадров в региональном руководстве своими выдвиженцами, формируя лично преданный «кадровый резерв». Смена руководства Крымского обкома — яркий пример усилий в этом направлении. «Молодой предисполкома Полянский» сопровождал Хрущева и Маленкова во время той судьбоносной поездки по Крыму и произвел на высоких гостей прекрасное впечатление: «Все, что попадалось в поле зрения Хрущева, он знал точно, его ответы нравились своей доскональностью... Когда руководители области распрощались, Никита Сергеевич выговаривал Маленкову: “Вот кого надо выдвигать, Егор, а болтунов на пенсию, иначе пропадем”»¹ [Аджубей. С. 21]. Титов же в команду нового «хозяина» не вписывался, и его падение было лишь вопросом времени.

Тем не менее о нем не забыли. Он проштрафился и пришелся не ко двору, но не проявил строптивости, принял вердикт со смирением. Это в центре явно оценили и, удалив с партийной работы, регулярно подыскивали ему «теплые места» в государственных структурах: уже в феврале 1954 г. Титов стал заместителем министра совхозов СССР по кадрам, затем — заместителем министра сельского хозяйства СССР, работал в аппарате сначала российского, а затем и союзного правительства и т.д. То есть новый партийный лидер не выбросил его на пенсию, как многих других бывших «персеков», а оставил при деле (и, кстати, именно в сфере сельского хозяйства). Это косвенно подтверждает, что конфликта между ними не произошло, поскольку никакой принципиальной позиции Титов не занимал.

Литература

- Аджубей А.И. Как Хрущев Крым Украине отдал. Воспоминание на заданную тему // Новое время. 1992. № 6.
- Балиев А. С унижением в должности. Хрущев расправлялся с оппонентами, растягивая удовольствие // ВПК (Военно-промышленный курьер). 27.02.2018. — URL: vpk-news.ru/articles/41461 (дата обращения: 26.08.2024).
- Борисенок Е.Ю. Феномен советской украинизации, 1920–1930-е годы. М. 2006.
- Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М. 2013.
- Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика. Год 1921-й. Краткий исторический очерк. Симферополь. 1992.
- Визжилин Н.Н. Семейные были. — URL: orlovbl.blogspot.com/2009/12/blog-post_19.html (дата обращения: 26.08.2024).
- Галкина М.А., Королева Л.И. Северо-Крымский канал: общее наследие советской эпохи // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Вып. 9. 2020.

¹ Следует, впрочем, добавить умение председателя облисполкома подать себя начальству — на январском пленуме Крымобкома его второй секретарь Л.Г. Мезенцев обмолвился, что «после сентябрьского Пленума ЦК партии тов. Титов и тов. Полянский, непосредственно руководящие сельским хозяйством, большую половину времени отсутствовали, находились в длительных командировках и одновременно были в отпуску» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 54. Д. 1263. Л. 53).

- Гамов А. Сергей Хрущев — КП: Крым передал Украине не Никита Сергеевич, а Борис Николаевич // Комсомольская правда. 19.03.2018. — URL: kp.ru/daily/26209.4/3093986/ (дата обращения: 26.08.2024).
- Григорьев Е.М. Татаризация в раннесоветском Крыму: предпосылки, первые шаги и особенности процесса // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов V международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио–2015». М. 2015.
- Декрет «Об Автономной Крымской ССР», 18 октября 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М. 1944.
- Жилин А.А. 60 лет мы были незаконно переданными чужой стране // Крымские известия. 19.02.2019. — URL: crimiz.ru/rubriki/92-deputatskij-korpus/9677-60-let-my-byli-nezakonno-peredannymi-chuzhoj-strane (дата обращения: 26.08.2024).
- Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд. Симферополь. 2008.
- Зырянов Ф.П. Мои года — мое богатство. Краснодар. 1998.
- Из воспоминаний С.Ф. Медунова. «Жизнь моя — судьба моя» // На память будущему. Альманах 2014. М. 2014.
- История Крыма: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Юрасов. М. 2017.
- Кнышевский П.Н. Штрихи к портретам кремлевской галереи // Новое время. 1994. № 9.
- Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М. 2003.
- Крапивенцев М.Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917–1921 годах. Дисс. ... канд. ист. наук. Севастополь. 2014.
- Круглов В.Н. «Последний сталинский голод»: кризис продовольственного обеспечения в СССР начала 1950-х гг. // Экономическая история. Ежегодник 2013. М. 2014. С. 403–446.
- Минчик С.С. Крымоведческий материал в свете проблем жизнеописания Дмитрия Полянского // Вестник Санкт-Петербургского университета. История: научно-теоретический журнал. Т. 65. Вып. 1. 2020.
- Могаричев К.Ю. «Наш новый советский Сион»: проекты и попытки создания еврейской национально-территориальной единицы в Крыму (1920–1940-е гг.). Симферополь. 2021.
- Мясников Г.В. Страницы из дневника (1964–1992). М. 2008.
- Панов В., Чичкин А. Как Крым Украине отдали. О «белых пятнах» в истории передачи полуострова из РСФСР в УССР // Интернет-газета «Столетие». 24.01.2014. — URL: stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_krym_ukraine_otdali_982.htm (дата обращения: 26.08.2024).
- Речь товарища Тарасова М.П. // Ведомости Верховного Совета СССР. 09.03.1954.
- Смирнов М. «Как мешок с картошкой». Кто и как передавал Крымскую область в состав УССР в 1952–1953 годах // Свободная мысль. 2014. № 2.
- Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. Отд. 1. № 4. М. 1926. Ст. 26.
- Солдатенко В.Ф. Россия — Крым — Украина: опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. М. 2018.
- Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. М. 1997.
- Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая на-

- ука (середина 1940-х — 1953 г.). М. 2016.
- Хаяли Р.И.* Конституционно-правовой статус Крымской (ССР) АССР в составе РСФСР (1921–1946 гг.) // Актуальные проблемы государства и права. Т. 6. 2022. № 3.
- Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М. 2024. С. 194–198.
- Хрущев Н.С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: в 7 т. Т. 1: сентябрь 1953 года — январь 1955 года. М. 1962.
- Хрущев С.Н.* Реформатор. М. 2010.
- Чистяков О.И.* Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны (1918–1920). М. 1964.
- Шубин А.В.* Первый универсал // Историк. Журнал об актуальном прошлом. 2017. № 6.
- Юферова Я.Б.* Рада Аджубей: Отец Крым отдавал на моих глазах // Российская газета. 19.10.2004. — URL: rg.ru/2004/10/19/adzhubej-dz.html (дата обращения: 26.08.2024).